

Глава 17

— Ты хочешь сказать, там кто-то прячется? — Чэнь Чуань мгновенно оживился. Он принялся неистово колотить по стене, надрывая связки: — Эй! Помогите! Есть тут кто-нибудь? Нас заперли!

Цзян Цюнин, едва услышав слово «панели», снова загорелась идеей выбить стену. Она принялась мерить комнату шагами, придирчиво осматривая перегородку и выбирая место, куда удобнее будет приложиться ногой.

Сюй Юань всё ещё терзали смутные сомнения относительно честности Бай Го. Посмотрев на него с опаской, она серьёзно спросила:

— Бай-гэ, а откуда ты узнал про пустоту? Тебе что, по секрету нашептали те, кто за стеной?

Бай Го лишь тяжело вздохнул.

«Боже, дай мне сил... Эту команду просто невозможно тянуть на себе»

Юноша терпеливо пустился в объяснения:

— Потому что это элементарные вещи.

Помедлив, он добавил:

— Любой, кто хоть немного прилежно учился в школе, понял бы это по звуку. К тому же я местный и бывал здесь не раз.

Сюй Юань слегка пошатнулась, её плечи поникли, а голова виновато опустилась.

— Но я не закончила старшую школу... сразу пошла работать...

Бай Го на мгновение лишился дара речи. Помолчав, он ободряюще похлопал её по плечу:

— Ничего страшного. По крайней мере, обязательные девять классов ты осилила.

В его распоряжении был целый список «звёздных неучей», где имена тех, кто не закончил среднюю школу, занимали четыре полных листа — настоящий заповедник нарушителей всех законов просвещения. На их фоне собеседница выглядела едва ли не образцом добродетели, от которой исходит сияние праведности.

Поняв, что только что сморозила глупость, девушка покраснела до самых кончиков ушей и смущённо затеребила волосы:

— Прости, Бай-гэ. Я просто слишком разнервничалась, вот язык и ляпнул лишнее.

Бай Го улыбнулся, показывая, что не в обиде, и перевёл взгляд на остальных:

— Давайте не будем паниковать. Подумайте сами: шум, который мы подняли, через такие панели слышен прекрасно. Персонал отеля просто не мог его проигнорировать. Значит, им заранее велели не вмешиваться.

Цзян Цюнин скептически выгнула бровь:

— Намекаешь на проделки съёмочной группы?

Бай Го кивнул:

— Именно. И готов поспорить, что за этой стеной не только люди, но и включённые камеры.

Сунь Идань на секунду замерла, а затем разразилась пронзительным визгом:

— Нельзя! Это нельзя пускать в эфир! Вырежьте это немедленно!

Она принялась иступлённо бить по стене, совершенно не подозревая, что режиссёр выбрал формат прямого эфира. Каждое её слово, каждый жест без малейшей задержки транслировались на экраны смартфонов зрителей, лишь усугубляя и без того плачевную ситуацию.

[Умоляю, хватит орать! Я выкрутил громкость на минимум, но перепонки всё равно болят.]

[Ей бы в оперные дивы податься с таким сопрано, а не в актрисы. Пропадает талант!]

[И чего она так взъелась? Вроде ничего такого не произошло?]

[Может, боится, что жених увидит её «близость» с Чэнь Чуанем?]

[А ведь и правда, очень на то похоже!]

[Хе-хе, я уже в предвкушении той серии, где начнётся настоящий скандал в благородном семействе.]

Тем временем в зале заседаний, где эффект от крика усиливался замкнутым пространством, Цзян Цюнин не выдержала. Заткнув уши, она раздражённо прикрикнула:

— Да уймись ты уже! Хватит ныть! Если так не хочешь позориться — скажешь режиссёру, когда выйдем. Какой толк стену колотить? Тьфу, из-за тебя я скоро совсем оглохну.

Сюй Юань поспешила на помощь, оттаскивая паникующую Идань в сторону:

— Сестра Цюнин права. Сейчас главное — выбраться отсюда. Как только окажемся на свободе, договоримся с режиссёром об удалении кадров. А сейчас истерика ничем не поможет.

— Да... главное — выбраться... — лицо актрисы стало мертвенно-бледным. Она с надеждой уставилась на Бай Го: — И как нам это сделать?

Тот прищурился, погружаясь в размышления.

— Как ни крути, суть шоу — освоение необитаемого острова. Сейчас уже четыре часа дня. Путь от ближайшего причала до места назначения занимает около двадцати-тридцати минут. Если мы хотим успеть до темноты, у нас осталось меньше трёх часов.

Бай Го обвёл взглядом обстановку комнаты.

— Будь вы на месте продюсеров, как бы вы обставили побег из запертой комнаты за три часа, чтобы это выглядело эффектно? У меня есть три версии. Первая: здесь имеется другой выход. Вторая: где-то спрятан ключ или код, как в квест-румах. И последняя... выхода нет вовсе.

— Погоди-ка, что значит — «выхода нет»? — недовольно перебил его Чэнь Чуань. — Если нечего сказать, лучше промолчи. Разве это решение?

Бай Го даже не удостоил его взглядом, продолжая свою мысль:

— Если цель съёмочной группы — просто понаблюдать за нашей реакцией в экстренной ситуации, то им не нужны ни ключи, ни тайные двери. Достаточно просто продержат нас здесь определённое время.

— Бай-гэ, можешь не продолжать, я всё понял! — Ду Фаньюй с воодушевлением хлопнул себя по груди. Подтащив стул, юноша с размаху уселся на него. — Значит, нам нужно просто сидеть и ждать!

Бай Го лишь на мгновение замер.

«Я вообще-то не это имел в виду»

Он даже усомнился в собственных ораторских способностях. Как нормальный человек мог интерпретировать его слова как призыв к полному бездействию?

— Да что ты такое несёшь! — девушка потянула Ду Фанъюя за рукав, заставляя подняться. — Бай-гэ сказал, что это лишь один из вариантов, а не истина в последней мере!

— Верно, — подтвердил он. — Сейчас разумнее всего обыскать комнату на предмет ключей или потайных лазов. Даже если ничего не найдём, это поможет скоротать время. Одно другому не мешает.

[Боже, мне даже смотреть на Сяо Го больно. Неужели так трудно общаться с этими людьми?]

[Вроде все взрослые, а ведут себя так, будто родной язык не понимают.]

[Такое чувство, что в этой комнате только Бай Го — адекватный человек, а остальные — пациенты на прогулке.]

Придя к соглашению, шестёрка принялась за поиски. Комната была небольшой, а декорации — спешно состряпанными, так что досмотреть каждый уголок не составило труда. Обыскав все стулья и заглянув в горшки с растениями, они поняли, что остался лишь один объект — массивный пятиметровый стол из цельного дерева.

Чэнь Чуань нахмурился:

— Вы что, предлагаете его двигать? Посмотрите, какая это машина!

— Вот именно, — заныла актриса. — Я только что возилась в земле и испортила маникюр, а теперь должна таскать такие тяжести?

Бай Го даже не повёл бровью. Распределив остальных троих по позициям, он бросил ледяной взгляд на Чэнь Чуаня:

— Чуань-гэ, ты хоть помнишь название нашего шоу? Или когда подписывал контракт, думал, что едешь на курорт?

Затем его взор переместился на Идань, а на губах заиграла едва заметная, многозначительная улыбка:

— Сестра Идань, если ты действительно против, мы не будем утруждать. Лично нам спешить

некуда, можем сидеть здесь хоть до утра. А вот у Вас, кажется, было срочное дело к режиссёру?

Стоило ему договорить, как капризно надувшая губы собеседница в мгновение ока оказалась у стола. Вцепившись в край столешницы обеими руками, она замерла в полной боевой готовности.

Теперь только Чэнь Чуань стоял в стороне. Ситуация была патовой: присоединиться — значит признать поражение, остаться на месте — выставить себя лентяем перед камерами.

Сюй Юань, сообразив, что к чему, мягко проговорила:

— Чуань-гэ, пожалуйста, помогите нам. Без вас мы точно не справимся.

Получив желанную «лазейку» для спасения лица, Чэнь Чуань, задрвав подбородок, нехотя подошёл к столу, не переставая ворчать:

— Хм, молодёжь нынче совсем хилая пошла, спортом не занимаетесь. В любом деле без меня — никуда. Только смотрите, когда высадимся на острове, не смейте бегать за мной по каждому пустяку.

Остальные пятеро единодушно проигнорировали его хвастливую тираду. Скомандовав «Раз, два... взяли!», они, стиснув зубы, разом сдвинули стол в сторону. Под ним обнаружился тёмно-серый ковролин. Цзян Цюнин поддела его носком туфли, обнажая деревянный люк в полу.

— Это выход! — восторженно вскрикнула Сюй Юань. — Бай-гэ, ты угадал!

Сунь Идань, не дожидаясь остальных, рванула люк на себя. Заглянув внутрь, она увидела короткую лестницу, а внизу — главного режиссёра проекта. Тот радостно помахал им рукой:

— Поздравляю! Вы успешно нашли выход!

Актриса, мгновенно отбросив образ хрупкой барышни, буквально скатилась по ступеням вниз. Схватив режиссёра за руку, она взмолилась:

— Режиссёр, ту сцену в самом начале нельзя выпускать! Пусть её немедленно вырежут!

Тот сконфуженно отвёл взгляд, не решаясь смотреть ей в глаза.

У актрисы внутри всё похолодело. В ту же секунду к ним подбежал продюсер, сияющий от восторга и сжимающий в руках смартфон:

— Друзья, скорее поприветствуйте наших зрителей в прямом эфире!

Сунь Идань застыла в оцепенении.

«...»

«!!!»

— А-а-а-а-а!!!! — оглушительный крик эхом разнёсся по подсобному помещению.

<http://bllate.org/book/15872/1439877>